

ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ... БЕЗ ОКЛАДА

Если бы мне предложили охарактеризовать этого парня одной фразой, я бы сказал: «Единственный в Туркменинии и неповторимый». Тех, кто не согласился бы с этим, я бы попросил показать ряд фокусов, свободно пожонглировать предметами, поработать в воздухе на трапеции, выполнить «клишник» — цирковой номер, где демонстрируется гибкость тела на ограниченном участке плоскости, чаще — на столе. Думаете — смогут! Ну, хорошо, тогда пусть сомневающиеся «погуляют» босиком по битому стеклу, посидят на нем. Можно постоять на голове на тех же осколках, спрыгнуть на них пару раз со стула, тоже, естественно, босиком. Теперь, думаю, конкурентов не останется. А ведь он, кроме этого, с легкостью отбивает животом острые ножи, которые «роняют» на него с полутораметровой высоты, непринужденно лежит на доске, негусто усаженной гвоздями, «поджаривает» факелами обнаженные руки и ноги и так, между прочим, в порошок пережевывает стеклянные стаканы.

Итак, знакомьтесь — Азат Мередов, артист оригинального жанра, молодой туркменский йог. Ему 17 лет, родом — из Кара-Кала, живет в Ашхабаде вместе с родителями. После занятий в эстрадно-цирковой студии при Ашхабадском госцирке закончил Украинскую цирковую школу в г. Херсоне. Получил направление в Ташкентский цирк, однако, захотел вернуться на родину. Именно в Ашхабад, а не в Ташкент, Киев или Новосибирск, куда его приглашали работать. Сейчас работает (в соответствии с записью в трудовой книжке) «артистом I категории оригинального жанра Туркменгосфилармонии им. М. Тачмуратова». Оклад... его нет: деньги выплачиваются только за выступления на концертах. Ставка за один концерт — 9 руб. 50 коп. — в Ашхабаде в среднем удается дать 10—15 концертов в месяц, на гастролях — получше — до 30 концертов. Плюс суточные. В общем, жить можно, если... не болеешь и если есть концерты. В противном случае, ничего не получает. Лучше бы, конечно, было работать в родном Ашхабадском цирке, но...

Но у него нет своих кадров. Дело в том, что нашему цирку нужно набрать хотя бы 20—25 артистов различных жанров, чтобы была

своя «кадровая» труппа. Министерство культуры ТССР может ежегодно давать несколько направлений желающим поступить в эстрадно-цирковые училища, но...

В цирковые училища, выпускающие акробатов, жонглеров, гимнастов, эквилибристов и т. д. можно поступить только при том условии, что ты знаком с основами этих жанров и сможешь пройти три отборочных тура. Этим основам, как правило, обучают в эстрадно-цирковых студиях, но... эстрадно-цирковая студия при Ашхабадском госцирке закрыта — не работает уже более года. Так что перспективы на «свое» будущее у нашего цирка — весьма и весьма туманные. А кадры

нужны хотя бы для того, чтобы он работал круглогодично, чтобы мог наладить обмен труппами с другими цирками. Не говоря уже о престиже республики.

Азат Мередов, к сожалению, не может открыть студию по своему жанру, так как для этого необходим диплом об окончании училища, а не школы. Поступить же в цирковые училища, мягко выражаясь, труднозато. И уж совсем трудно, если с поступающими не едут руководители (ими могут быть директор цирка и представитель МК), могущие в нужный момент поддержать свою кандидатуру. Они, однако, не едут.

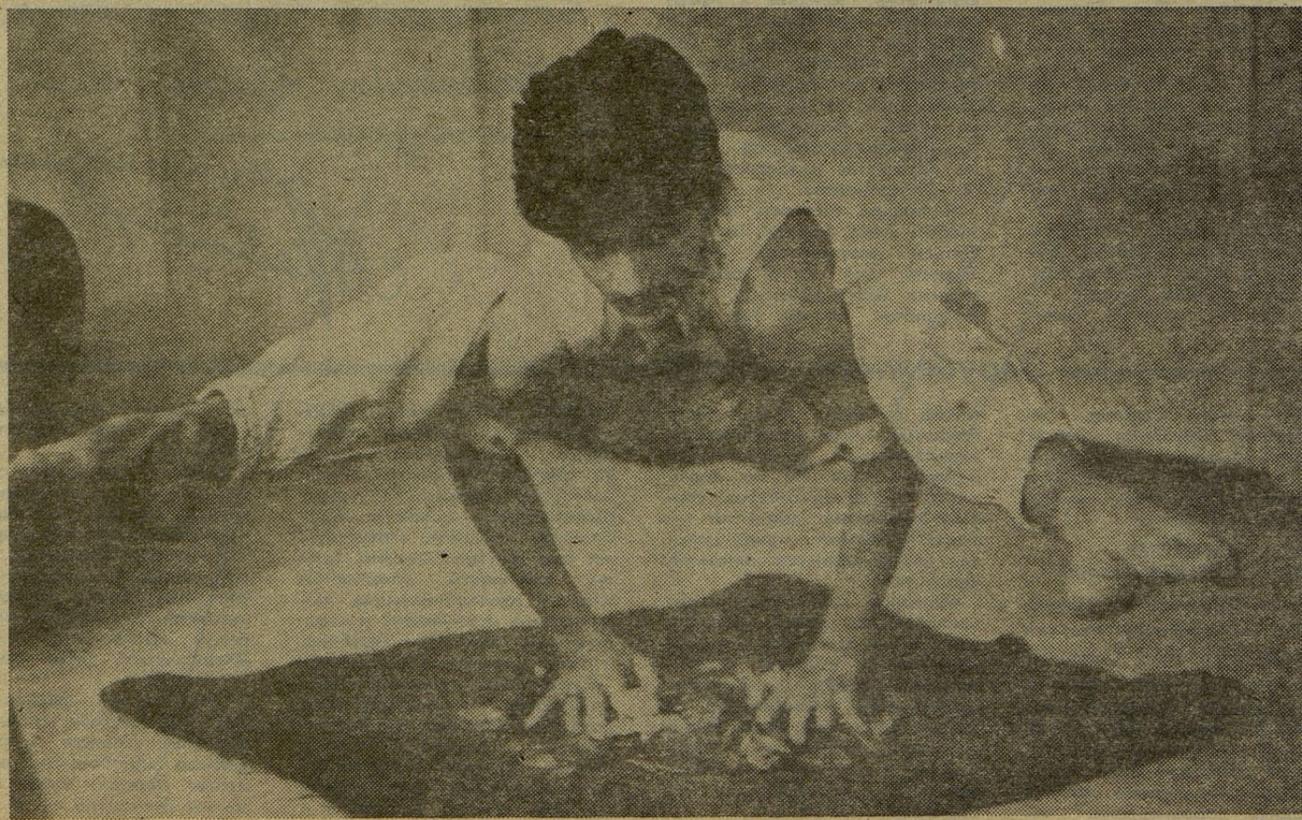
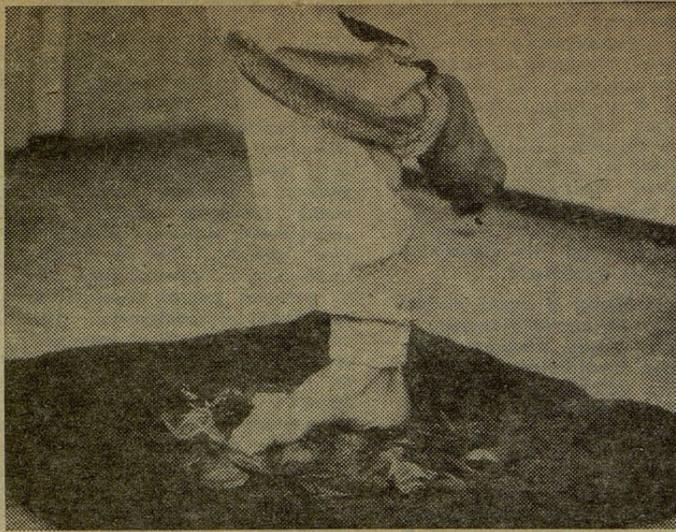
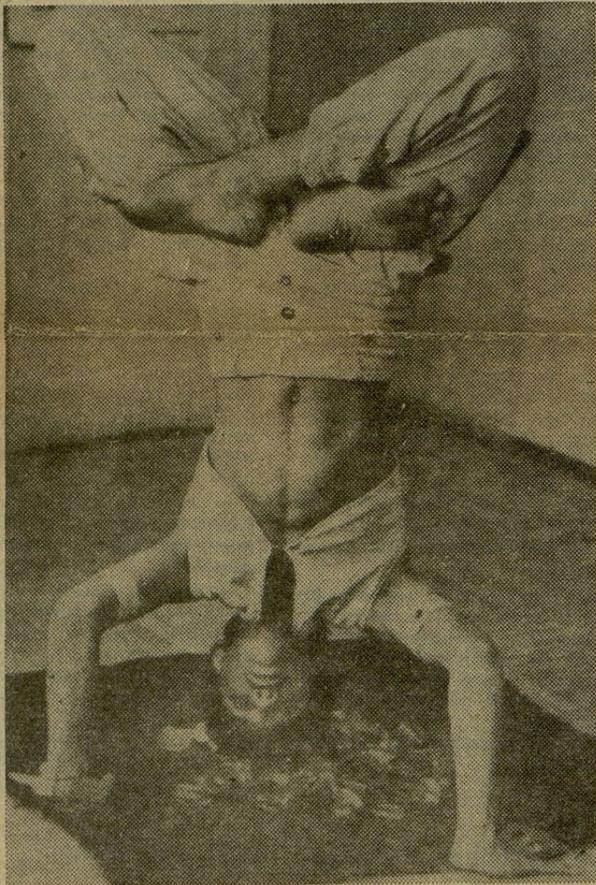
Может быть, поэтому желания у Азата на данный момент скромные: создать свою труппу, в которую вошел бы администратор, шофер, две девушки-ассистентки. Можно сделать часовое сольное выступление. В том, что эти концерты будут иметь успех, сомневаться не приходится: туркменского йога принимали «на ура» на Украине, в Молдавии, в Крыму. Совсем недавно ему с восторгом рукоплескали зрители Камбоджи. Хорошо знают его в Мары, Чарджоу, Кизыл-Арвате, Безмеине, Ашхабаде. Так что желание у Азата вполне выполнимое, тем более, что Туркменгосфилармония обещает помочь ему необходимым реквизитом. Но есть у него и мечта — поступить в Московское цирковое училище по специальности «артист оригинального жанра» и после его окончания поехать на двухгодичную стажировку в Индию, школу йоги. Выполнима эта мечта или нет? Во многом это зависит от Министерства культуры и дирекции Ашхабадского цирка. Во всяком случае, йоги из других республик в Индию ездят.

После съемок наш фотокорреспондент Г. Кадыров с удивлением разглядывал руку йога, выискивая ожоги. Их не было. Как же все-таки удаются ему эти номера? Улыбаясь, Азат сказал:

— Все это очень просто. Нужно внушить себе, что ничего не будет, когда проводишь пламенем по телу. А когда спрыгиваешь на осколки бутылок, то надо представить, что перед тобой твердая земля. Ну, а разрызгать стакан? Это совсем просто, даже мой младший братишка может это делать. Попробуй. Только сосредоточься!

Я сосредоточился и... И решил отказаться от этой затеи. Как-нибудь потом, на досуге попробую. Пусть пока он, Азат Мередов — молодой туркменский йог, — остается единственным и неповторимым в Туркменинии.

А. ЕННИК.
Фото Г. КАДЫРОВА.

6/1-90 Мередов А.